

Москва
Тема уа. Чехова

Менделеев - 1984 - 25 февр.

„ОДНАЖДЫ УТРОМ...“ В ЧССР

Все же, до самого последнего момента мне не верилось, что это произойдет. И, лишь когда скорый поезд «Москва—Прага» отошел от перрона Белорусского вокзала, сомнения исчезли — мы едем в Чехословакию.

В Свитави проходит фестиваль русской и советской драматургии, на котором мы — единственные зарубежные гости. Наш коллектив был сразу окутан атмосферой внимания и гостеприимства. Мы еще ни разу не вступили в Чехословакию, а сколько уже произнесено в наш адрес приветствий, тостов и речей, сколько дано приемов и обедов. Порой утомительно, иногда даже неловко, но все же, что и говорить, приятно.

Каждый вечер мы отправляемся во Дворец культуры. Пока что в качестве зрителей. Мы смотрим постановки по Шварцу, Чехову, Думбадзе. Но то ли потому, что язык нам почти непонятен, то ли оттого, что мало в этих спектаклях какой-то глубинной теплоты, душевности, нельзя сказать, что они сильно нас взволновали.

Одной из лучших, по моему мнению, была постановка «Да здравствует Париж» по пьесе Фолливилла «Бригадир». Мне со школы эта вещь казалась скучной и дидактической (что поделать, классицизм есть классицизм). Но вместо этого мы увидели блестящий фарс, этаким французским водевилем. С обычной точки зрения в нем все было поставлено с ног на голову, но блестящая игра актеров, праздничный дух и колкий юмор (как мы понимали по реакции зрителей) не давали огорчаться от сцены.

Однако пришла и наша очередь выходить на сцену. Мы привезли два спектакля — «Двадцать минут с ангелом» А. Вампилова и «Однажды утром перед закатом» по пьесе нашего режиссера М. Щепенко, а также номер для концертной программы «Комедия дель'арте» из спектакля «Всегда театр». Я не стану описывать все вечера подробно. Скажу только, что выступление на фестивале было особенно удачным. Тут сыграли роль и хороший боевой настрой исполнителей, и наша адаптация к сложным условиям японичной аудитории, и очень теплая обстановка в зрительном зале.

Дело в том, что для зарубежной поездки мы выбрали спектакль, поставленный в яркой, «религиозной» форме музыкальной клоунады, но сущность спектакля скрыта как раз за этим легкомысленным оформлением в содержании песни и реплик персонажей. Мы встали перед выбором: или сократить почти полностью текстовые куски, или сохранить содержание для тех, кто все-таки понимает русский язык. Пришлось пойти на разумный компромисс, который, как мне кажется, оказался удачным.

Семь дней в Свитави протекали незаметно. Но вот настала пора расставаться. Наш путь лежал в Прагу.

Столица впитала и поглотила нас своим шумом, суетой, обилием людей и автомобилей. После крошечного Свитави мы почувствовали себя заброшенными в этом огромном городе. Здесь нас никто особенно и не ждал, если не считать двух или трех милловидных девушек из союза молодежи, которые, как оказалось, на свой страх и риск вызвались организовать наше выступление в Праге и тем самым дать нам возможность посмотреть древнюю столицу. Мы играли наши «Однажды утром» и «Комедию дель'арте» почти на равном полу в маленьком зале для дискотек колоссального Дворца культуры. А потом мы познакомились с ночной Прагой, мы свернули с сияющей огнями торговой Вацлавской площади и стали постепенно погружаться в узенькие переулки старого города, все глубже уходя в тень и тревогу. То открывались перед нами древние стены с изображениями неведомых зверей, то появлялись на фоне горного неба и тяли в бесконечной вышине страшные очертания замка Карла Бессмертного, то открывались залитые искусственным светом не то маленькие площади, не то внутренние дворыки непостижимого города-дворца. И вот когда казалось, что впечатлению переполнили нас уже до краев, мы вошли в одну из городских арок, перед нами была стена. Она вдруг рванулась в небо, раскололась на миллион ажурных осколков и дальше, собравшись в два сияющих факела башен, взлетела в пространство. Это был собор святого Вита.

Мы уезжаем в Москву. В душе увозим воспоминания о десяти счастливых днях, которые мы прожили в Чехословакии.

Ю. ЩЕПЕНКО.